

Не случись этого призрачного возвращения в прошлое, Чжо Лань так никогда и не узнал бы, что Алекс на самом деле никуда тогда не уходил.

Даже будучи взрослым, Чжо Лань долго верил, будто Алекс действительно покинул его — ушёл своей дорогой, а потом, возможно, поддавшись внезапному порыву или по какой-то иной причине, всё же повернул назад и вернулся в городок. Во всяком случае, весь тот день, что Чжо Лань следовал по пятам за собственным детским воплощением, он не замечал ничего странного.

Но стоило маленькому Чжо Ланю переступить порог дома глубокой ночью, как шедший следом взрослый представитель Кровного клана ошеломлённо замер: впереди мелькнул до боли знакомый силуэт.

Алекс пошёл за ребёнком с самого начала.

Сперва он прятался в тених, опасаясь, что мальчик обернётся и заметит преследование. Но вскоре понял: человеческий детёныш слишком мал, чтобы почуять за спиной опытного следопыта. Тогда Алекс перестал таиться и просто побрёл следом на небольшом отдалении.

Держась неосвещённых углов, Алекс оставался невидимкой. Даже если бы малыш Чжо Лань резко оглянулся, он бы ничего не разобрал — мужчине хватило бы доли секунды, чтобы скрыться из виду. Впрочем, ребёнок шёл вперёд упрямо, почти не оборачиваясь. А взрослый Чжо Лань, его призрачная копия из будущего, шагал бок о бок с Алексом.

Чжо Лань не знал, как выразить то, что творилось у него в душе. Грусть, щемящая нежность, горькая радость и запоздалое облегчение — всё смешалось в один тяжёлый ком. Тогда, в далёком детстве, он искренне верил, что остался совсем один. Израненный этой потерей, он рыдал от безысходности и бежал вперёд без оглядки. Спустя столетия представитель Кровного клана понимал, что поступил бы точно так же. Разница была лишь в том, что все последующие годы, как бы отчаянно он ни искал Алекса, тот оставался недостижимым.

Алекс не лгал: если бы он действительно захотел исчезнуть, Чжо Лань никогда бы его не отыскал.

"И к чему всё это? — Чжо Лань с жадным любопытством вглядывался в лицо Алекса, ловя себя на нелепой ревности к собственной детской копии. — Неужели это предсмертный бред? Картинки из прошлого перед тем, как я испущу дух?"

Впрочем, страха перед смертью он не испытывал.

Он заворожённо наблюдал, как Алекс подхватывает плачущего мальчика на руки, как вспыхивает их спор. Маленький Чжо Лань отстаивал свою правоту с такой недетской горячностью, что взрослый представитель Кровного клана, давно позабывший те слова, мысленно заплодировал самому себе.

Мал, да удал — упрямства и красноречия ему было не занимать с пелёнок.

Свежие воспоминания оживали на глазах: слова и отчаянные поступки ребёнка нанесли сокрушительный удар по непоколебимой уверенности Алекса. Тот ведь весь день прятался неподалёку, наблюдая, как мальчик горько плачет, и силой удерживал себя от желания выйти и утешить его. Послеполуденное спокойствие приёмыша принесло Алексу мимолётное облегчение, смешанное с непонятной тоской, но тогда бог решил, что худшее позади и всё идёт по плану.

Он намеревался уйти на рассвете. Насовсем.

Однако посреди ночи шорох в комнате Чжо Ланя заставил его насторожиться. Он увидел, как хрупкая фигурка крадёт к выходу, и последовал за ней. Поначалу Алекс хотел лишь присмотреть за упрямым со стороны, полагая, что тот быстро выбьется из сил и повернёт назад. Но когда ребёнок, умываясь слезами, с непоколебимой решимостью бросился напрямик к тёмной чаше, сердце Алекса дрогнуло.

Он перехватил его, поднял на руки. Мальчик затих, но лишь на миг — за радостью узнавания последовал яростный спор. В конце концов Алекс опустил его на землю и демонстративно зашагал обратно к поселению. Двигаясь в темноте, он чутко прислушивался к каждому шороху за спиной, пока внутри него бушевала настоящая буря.

Решимость ребёнка не была капризом — его упрямые слова и безрассудный побег доказали это. Чжо Лань не отступится. Если он сбежал сегодня, то сбежит завтра или послезавтра. Рано или поздно он сделает то, что задумал.

Воображение Алекса рисовало страшные картины: что, если мальчик ускользнёт вновь, когда никого не будет рядом? Дикие звери растерзают его в лесной глуши. Одна лишь мысль о том, что этот хрупкий золотоволосый ребёнок с доверчивыми синими глазами может погибнуть в безлюдной чаше, истекая кровью, казалась невыносимой.

Холодный ночной ветер гулял по пустоши, ероша волосы Алекса, но не приносил покоя его встревоженным мыслям.

Он продолжал вслушиваться в темноту позади себя, как вдруг раздался глухой стук. Малыш споткнулся и упал. Он не издал ни звука — только тяжело шлёпнулся в грязь. Когда Алекс обернулся, Чжо Лань уже поднимался на ноги. Поймав на себе взгляд мужчины, мальчик демонстративно отвернулся, отряхнул ладони от налипшей травы и земли и упрямо заковылял следом.

Алекс тихо вздохнул. Он и так шёл черепашьям шагом, но у ребёнка совсем не осталось сил. Порывы ветра были такими сильными, что казалось, они вот-вот собьют хрупкое тельце с ног. Какой смысл в этом изнурительном противостоянии? Мальчик лишь губит остатки сил, ничего не меняя.

Это падение переполнило чашу терпения Алекса. словно невидимый рычаг в его душе наконец щёлкнул, приняв единственно верное положение. Застыв на месте, он несколько секунд всматривался в упрямый силуэт, а затем решительно развернулся и пошёл назад к ребёнку.

Малыш Чжо Лань замер, растерянно глядя на приближающегося мужчину, но стоило тому сократить расстояние до пары метров, как мальчик испуганно отпрянул назад.

На этот раз опешил уже Алекс. Он замер.

— Чжо Лань?

Ответа не последовало, но упрямая поза говорила сама за себя: подпускать к себе опекуна ребёнок не собирался. Он всё ещё думал, что Алекс хочет насильно вернуть его в ту приёмную семью. Он понимал, что сопротивление бесполезно, но уязвлённая гордость и обида заставляли его бунтовать до последнего.

Шаг вперёд со стороны Алекса — и мальчик отступал на три. Когда мужчина ускорил ход, ребёнок просто бросился наутёк.

Алекс лишь молча покачал головой и в мгновение ока сократил дистанцию. Рывок — и брыкающийся ребёнок оказался у него в руках. Мужчина перехватил его со спины, лишив возможности вырваться; малыш яростно вцепился в чужие пальцы, пытаясь разжать их, но куда истощённому человеческому детёнышу тягаться с силой бессмертного существа?

— Тс-с, ну всё, тише, не буянь, — Алекс прижал к себе сердито сопящего мальчика и ласково потрепал его по волосам. — Я забираю тебя с собой.

Чжо Лань мгновенно затих и одеревенел.

Пользуясь его замешательством, Алекс повернул его лицом к себе и бережно смахнул слезинки с грязных щёк:

— Мы уйдём вместе. Но сначала вернёмся в твою комнату и поспим. Я пойду с тобой, а на рассвете мы соберём вещи и уедем. Идёт?

Ребёнок уставился на него покрасневшими глазами.

— Правда? — сипло выдавил он сорванным от плача голосом.

— Конечно, — кивнул Алекс. — Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

Малыш шмыгнул носом и насупился:

— Откуда мне знать... Вдруг ты решишь начать прямо сейчас.

— Слишком много думаешь для своих лет, — беззлобно усмехнулся Алекс, поудобнее перехватывая его и шагая обратно в сторону городка. — Сказал же — забираю. Свои прежние слова я забираю назад, так что утри слёзы.

— А ты не выбросишь меня потом? Не отдашь чужим дядям и тётям?

— Я пытался пристроить тебя в надёжные руки, глупыш. С чего ты взял, что это значит «выбросить»?

— Всё равно это называется «выбросить»!

— Ладно-ладно, тише, не кричи так, побереги горло, — вздохнул мужчина. — Не отдам я тебя никому, успокойся.

— И ты всегда-всегда будешь со мной?

Алекс промолчал. Вопрос застал его врасплох.

Одно дело — уступить порыву сейчас, и совсем другое — связать себя обязательством на неопределённый срок. Слово «всегда» слишком тяжело для того, кто привык к вечному одиночеству.

Заметив колебания спутника, малыш снова шмыгнул носом, и в его синих глазах опять заблестели слезы.

— Обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, — Алекс мягко убрал прилипшие к мокрому лицу золотистые пряди. — Пока обстоятельства не разлучат нас насильно, я буду рядом. Договорились?

— А что это за «обстоятельства»?

— Ну... это когда я сам не захочу уходить, но какая-то непреодолимая сила заставит нас расстаться, — терпеливо объяснил он. — Понимаешь? Я никогда не покину тебя по своей воле.

— Понимаю... — Чжо Лань крепко обхватил его руками за шею, утыкаясь носом в плечо. — Но что бы ни случилось, я тебя ни за что не отпущу.

Эти сонные, едва различимые слова прозвучали над самым ухом Алекса, но врезались в сознание с поразительной силой. Простые, бесхитростные, наполненные чистой детской преданностью, они заставили заледеневшее сердце бога дрогнуть.

В груди разлилось мягкое, живительное тепло, словно там пробился горячий источник. Сладкая волна прокатилась по всему его телу, наполняя каждую клеточку энергией и даруя невиданную лёгкость духа.

"Что это за сила...?"

Божественное существо озадаченно замерло. Это не было обычным приливом нежности или мимолётным потеплением чувств. Алекс ощутил реальный, физический приток... могущества.

Незначительный, едва ощутимый, но несомненный. Быстро сопоставив факты и проанализировав случившееся, он уловил взаимосвязь. В его глазах вспыхнул огонёк догадки. Слегка повернув голову, он заглянул мальчику в лицо:

— Малыш, скажи... ты всё ещё злишься на меня?

— А? — Чжо Лань удивлённо моргнул. — Я никогда тебя не ненавидел. А я разве говорил такое? Если и говорил, то нарочно, чтобы уколоть. На самом деле я никогда на тебя не сердился.

— Понимаю... Дай-ка я спрошу иначе, — Алекс подбирал нужные слова. — Ты веришь мне? Безраздельно, всей душой? Полагаешься на меня во всём?

— Конечно! — изо всех сил выкрикнул ребёнок, едва не сорвав и без того охрипший голос. — Ты для меня самый лучший, самый сильный и самый надёжный! Я верю тебе больше всех на свете!

Ощувив обжигающую искренность этих слов, бог ласково прижал к себе мальчика, баюкая его на руках и тихонько похлопывая по спине. В его улыбке сквозило глубокое осознание.

— Вот оно что... Значит, так это работает...

— О чём ты? — сонно пробормотал ребёнок.

Мужчина лишь загадочно покачал головой. Сейчас раскрывать карты было бессмысленно — пусть подрастёт, тогда сам всё поймёт. А если и не поймёт, не страшно. Мальчику незачем забивать себе голову божественными тайнами.

Взрослый Чжо Лань шёл следом, не отрывая взгляда от удаляющихся силуэтов.

На лице древнего представителя Кровного клана отразилась целая гамма сложных чувств. Смотри на то, как Алекс баюкает его маленького, он наконец уловил суть момента, ускользнувшего от него в детстве.

"Так вот когда это началось... Тот самый метод, с помощью которого Божественная раса черпает силу из искренней веры смертных... Он открыл его благодаря мне".

С тех пор они больше не расставались. Маленький Чжо Лань не имел ни малейшего представления о том, почему его покровитель скитается по миру, — ему было всё равно, лишь бы находиться рядом. Сам же бог, хоть и успел за предыдущие месяцы привыкнуть к роли опекуна, теперь взялся за воспитание всерьёз, и жизнь их потекла по совершенно иному руслу.

Он заботился о том, чтобы мальчик хорошо питался и тепло одевался. Чтобы его хрупкое здоровье крепло день ото дня. Даже за золотистыми кудрями приёмыша бог ухаживал с поразительным тщанием, пока они не превратились в шёлковый сияющий нимб.

Пришло время учить грамоту, осваивать манеры и постигать основы наук. И пускай Алекс обладал поистине безграничными познаниями, порой ему приходилось обращаться к книгам, чтобы сделать обучение более наглядным.

Постепенно их скарб — по большей части вещи быстро растущего мальчика — разросся до таких размеров, что пришлось обзавестись выносливой лошадью. На неё навьючивали тюки, а когда маленький Чжо Лань выбивался из сил, Алекс усаживал его в седло. Сами маршруты тоже изменились: если раньше бог предпочитал безлюдные дикие тропы, то теперь они двигались преимущественно от одного людского поселения к другому, чтобы ребёнок ни в чём не испытывал нужды.

Чтобы раздобыть денег, Алекс во время переходов через леса охотился на магических тварей, добывая ценные ингредиенты для продажи торговцам, или брался за поручения местных гильдий. Чжо Лань, сопровождая его в лесных вылазках, старательно собирал целебные травы, красивые семена и пёстрые перья лесных птиц, которые потом выгодно обменивал на карманную мелочь. Если же поход обещал быть слишком опасным, Алекс оставлял мальчика вместе со скарбом и лошадью на постоялом дворе под присмотром надёжных людей, а сам оборачивался за один день. Иначе упрямый мальчишка непременно оседлал бы коня и бросился на его поиски.

Время шло, стирая следы былых невзгод. Детское истощение быстро сменилось здоровым румянцем: опекун не жалел средств на парное молоко и редкие питательные деликатесы, добытые на охоте. Буквально за пару лет Чжо Лань преобразился до неузнаваемости. Его золотистые кудри теперь струились мягким шёлком, некогда бледная, иссушенная кожа налилась здоровой силой, а щёки округлились. Когда он поднимал свои глубокие лазурные глаза на случайных прохожих, те невольно замирали, словно всматривались в кристально чистую озёрную гладь.

Глядя на этого утончённого, хрупкого мальчика, Алекс порой ловил себя на мысли, что этот человеческий детёныш понимает его лучше, чем многие сородичи из Божественной расы.

Чжо Лань рос поразительно похожим на юного ангела или святого отрока из древних легенд: один его кроткий вид растапливал черствейшие сердца. Путешествуя с таким спутником, Алекс мгновенно располагал к себе даже самых подозрительных незнакомцев. А когда бог с лёгкостью разрешал застарелые беды местных общин, народное благоговение росло как на дрожжах.

Он наставлял крестьян, как правильно возделывать капризные земли, обучал их защите от лесного зверья, предсказывал паводки и помогал пережить суровые зимние стужи.

Избавлял целые провинции от бесчинствующих чудовищ и безжалостных разбойников. Имя Алекса передавали из уст в уста, за его повозкой следовали толпы верных последователей, а благодарные горожане возводили в его честь каменные изваяния.

Питаемый этой искренней, всепоглощающей верой, Алекс обретал невероятное могущество. Вскоре перед ним распахнулись двери роскошных дворцов, и высшая знать почитала за честь принять его у себя.

К тому времени Чжо Ланю исполнилось четырнадцать. Юноша расцвёл, превратившись в прекрасное, почти неземное создание, неуловимо напоминающее лесного эльфа. И, разумеется, его ослепительная красота не укрылась от алчущих взоров пресыщенной аристократии.

Его появление производило эффект разовшейся бомбы, заставляя трепетать даже тех, кто, казалось бы, давно разучился удивляться.

<http://bllate.org/book/19532/1997231>